– Торопись, Дженна, скорее!

– Хо-хо. Сейчас.

Одри топала ногами и торопила горничную. Дженна втайне улыбнулась, посмотрев на ее манипуляции.

Было забавно наблюдать, как она извивается всем телом, но не может пошевелить головой, потому что переживает, что макияж испортится.

Это сонная девочка, обычно просыпающаяся в обед, по какой-то причине решила встать на рассвете и накраситься.

Философски подумав – «Она и так красива – без всяких украшений, такая, какая она есть», – Дженна догадалась о причине. И, улыбнувшись, сказала:

– Все готово. Ох, вы такая сегодня красивая!

– Спасибо!

– Ох, миледи! Вы сейчас упадете!

Одри выбежала из комнаты, как только служанка убрала от нее руки.

Ей казалось, что одевание и макияж заняли слишком много времени, так что девушка очень переживала.

«А стоило только приказать…».

Однако это не помогло бы.

Ей приходилось терпеть эти маленькие неприятности, потому что она не могла позволить другим узнать о своих магических способностях.

«Что, если брат Клод уже ушел?»

Перескакивать по две-три ступеньки за раз в этой прекрасной юбке было удобно.

Однако Одри не покидало неприятное предчувствие, что она непременно его упустит.

«Нет!»

В такой напряженной ситуации можно было довериться только одному.

Одри огляделась по сторонам, пока бежала.

«Ага, здесь вроде никого нет…»

Как только девушка убедилась, что абсолютно одна, она произнесла заклинание, которым так жаждала воспользоваться.

Вшух…

Ветер подул на ее измученные ножки.

«Быстрее! Быстрее!»

Этический Кодекс Магов, пересмотренный впервые за десять лет, промелькнул у нее в голове… Но лишь на мгновение.

Когда оставалось пройти всего половину этажа, ветер, дувший под подолом ее платья, утих.

Одри глубоко вздохнула и прочистила горло.

Затем, сделав последний шаг, она начала очень умело изображать идеальное поведение молодой леди.

– Отец, ты уже уходишь на службу?

– …О-Одри?

Граф Кевельсон, собиравшийся покинуть особняк, удивленно оглянулся.

Голос его дочери, который он давно не слышал, по какой-то причине звучал очень странно и счастливо.

Однако Одри сразу же повернулась к тому, кого жаждала увидеть как можно скорее, и поздоровалась с ним:

– Ох, ты тоже здесь, брат Клод! Какое совпадение!

– …

Ее притворство с широко открытыми глазами было довольно убедительным.

Граф, говоривший ранее, только смущенно теребил бороду, а Клод, как обычно, ласково улыбнулся и поприветствовал ее:

– Одри, ты выспалась?

– Да!

– Неужели я вижу твое личико с самого утра понедельника? Наверное, теперь всю неделю будет происходить только хорошее.

– !..

Она с трудом скрывала истинные чувства, которые были накалены до предела.

«Что ты имеешь в виду? Я что, словно богиня удачи?»

Одри не могла контролировать свои руки и ноги, которые постоянно двигались.

И хотя она знала, что это маленькое приветствие ничего не значило для Клода, но продолжала придавать ему особый смысл.

Это была одна из привычек, развившихся из-за долгой безответной любви.

«Не будь слишком очевидна. Нужно вести себя как можно естественнее и милее».

Одри попыталась притвориться, что ей все равно, но любовь подобна игровому долгу, который невозможно постоянно скрывать.

Одри уже покраснела.

«Как это странно…»

Она не могла контролировать свои эмоции и смотрела на его лицо как дурочка… Ее

практически трясло, и она чувствовала себя немой.

Несколько раз ей без особой причины хотелось топнуть ногой под подолом платья.

«Если бы я только могла видеть это прекрасное лицо каждый день…»

Ради этого Одри была готова отказаться от двадцатилетней привычки быть совой и поздно вставать, чтобы стать жаворонком.

– Хе-хе…

Влюбленная девушка никак не могла устоять на месте.

Яркая внешность, подобная только что распустившемуся цветку, тут же исчезла, и сейчас ее тело обмякло как переваренные овощи.

Ганс, к которому относились так, будто его там не было, смотрел на них с отвращением.

Возможно, он хмурился, потому что его ужасало выражение лица его подруги детства.

– Эй, ты что, меня не видишь?

– Да, привет, а кстати, что привело тебя сюда в такую рань в понедельник?

«Хм.»

– Это все?! – На мгновение глаза Ганса недобро блеснули. – Я не собираюсь выпрашивать приветствие!

Приветствие, которое она выплюнула в его сторону, словно он был ее врагом, прозвучало не особо искренним.

В любом случае, Одри интересовал лишь его брат.

Клод посмеялся на этой утренней сценкой, глядя красивыми глазами на ссорящихся младшего брата и сестренку:

– Так как карету графа Кевельсона все еще чинят, а нам все равно по пути, я заехал за ними.

– О, как ты любезен! Ведь отцу пришлось бы использовать наемный экипаж… Сожалею, что тебе пришлось терпеть неудобства.

– Мы все равно едем в одну сторону, так что все в порядке. И мне не будет одиноко, если я буду с графом.

– Это… – граф Кевельсон внезапно все понял.

Но даже красивая и милая дочь была бессильна перед любовью.

Вот почему глаза Одри так искрились при виде Клода.

Вздох волнения за другого человека вырвался из уст графа.

http://tl.rulate.ru/book/61615/1634973